

Одиннадцать выглядела серьезной. Она увидела, что Е Вэй не выглядит здоровой, и нахмурилась. "Ты оставайся здесь и отдыхай. Я выйду и вернусь ночью". "Что случилось?" Е Вэй сразу почувствовала, что что-то не так, и спросила. "Ты останешься здесь. Я расскажу тебе, когда вернусь", - сказала Одиннадцать и хотела поспешно уйти, но Е Вэй удержал её за руку и не дал уйти. Е Вэй настойчиво спрашивала, что случилось, и Одиннадцать не могла не рассказать ей. "В моем багаже находятся конфиденциальные документы, и я должна их вернуть. Если этого не сделать, последствия будут плачевными". "Какие конфиденциальные документы?"

Одиннадцать прикусила губу. "Там указаны местоположение и члены новых заводов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Чу Ли дал нам его в надежде, что мы сможем спасти их, если что-то случится. Я положил их в потайное отделение своего багажа, потому что список сложный и запоминать его лень. До этого ничего не происходило, но я не ожидал, что мы так внезапно уедем. Надеюсь, никто не нашел". Одиннадцать нахмурилась. Она положила в багаж несколько фальшивых конфиденциальных документов, чтобы отвлечь внимание людей, а тайник... Надеюсь, никто не догадался. Паспорта... Она злилась на себя за то, что не проявила осторожности. Надо было забрать багаж с собой, когда она уходила, но Вэй Вэй просто не сгорела бы, если бы сделала это. В такой опасной ситуации у нее рефлексивно возникло желание сбежать и не вспоминать о багаже. Прошел всего час. Оставалось надеяться, что еще не слишком поздно.

"Я пойду с тобой", - торжественно сказала Е Вэй, но Элевен отказалась. Травмы Е Вэй не выглядели серьезными, но если она будет двигаться, то может треснуть, и восстановиться будет сложно. Е Вэй покачала головой и настояла на том, чтобы идти вместе. Она не знала, почему, но чувствовала, что взрыв произошел по ее вине, и важные вещи не были бы потеряны в противном случае. Глядя на серьезный взгляд Одиннадцатой, она поняла, что эта вещь очень важна и не может быть потеряна. Если случится что-то серьезное... Как она будет чувствовать себя в безопасности, отдыхая в церкви? Одиннадцать была беспомощна и могла только согласиться. Они попрощались с пастором и ушли. Человек продолжал просить Е Вэй позаботиться о её теле, и Е Вэй кивнула.

По дороге оба обсуждали взрыв. Хотя Е Вэй чувствовала, что взрыв произошел по ее вине, она никого не подозревала и была уверена только в том, что это дело рук убийц в Палермо. С тех пор как господин Браун слил информацию о ней, в Палермо приехало более десяти убийц, которые ждали ее, чтобы убить и занять ее место. Е Вэй нахмурился и спросил Одиннадцать: "Ты все еще общаешься с Мэн Ляньин и Каном?" "Кан связывался со мной один раз перед тем, как я приехала в Эр-Рияд. Он просил меня поехать в Россию, но я его проигнорировал. Что касается Мэн Ляньин, то она мне безразлична, лишь бы не мешала", - холодно сказала Одиннадцать. Е Вэй в таких вопросах соображал лучше, чем Одиннадцать. "Я просто боюсь, что они тоже могут быть частью этого. Способности Кана не хуже, чем у тебя". Она слышала, как Одиннадцать упоминал о некоторых вещах, и Е Вэй боялась его способностей. "Давайте поговорим об этом в следующий раз. Сначала надо вернуть документы".

Когда они добрались до отеля, там все еще царил хаос. Е Вэй и Одиннадцать сменили маски и переоделись в студентов, легко влившись в толпу. Когда они подошли к гостинице, то увидели, как Дайя заводит в нее людей. "Похоже, Мо Цзюэ тоже получил новости". Но почему он не пришел лично? любопытствовала Одиннадцать. Учитывая, как Мо Цзюэ заботился о Е Вэй, он бы забеспокоился, даже если бы она упала. Случилось такое важное событие, и не было никакой причины, чтобы он не пришел. Даже если бы Мо Е проснулся, это не помешало бы ему самому прийти в гостиницу, так почему он послал сюда только агентов разведки? Е Вэй тоже стало любопытно. Одиннадцать увидела, что лицо Е Вэя выглядит мрачным, и успокоила его. "Может быть, у него есть какие-то срочные дела".

Е Вэй подняла брови и рассмеялась. "Все в порядке. Неважно, есть ли он здесь. Я просто думаю о другом, и все может оказаться интереснее, чем мы думали. Давай сначала не будем об этом говорить и вернем багаж". Оба остались там на некоторое время, чтобы убедиться, что нет никаких подозрительных людей. Мистер Браун пришел как раз в тот момент, когда они собирались уходить. Одиннадцать и Е Вэй посмотрели друг на друга. Как ему удалось так быстро узнать новости? Как он мог так быстро приехать? Е Вэй подозревал, что кто-то сообщил ему об этом. Господин Браун не привык получать новости так быстро, и редко кто получал их из первых рук. Смешавшись с толпой, они поднялись на грузовом лифте на уровень с кладовой. Е Вэй и Одиннадцать заглянули в вентиляционный канал и убедились, что господин Браун забрал багаж еще до того, как они вышли из гостиницы. Е Вэй и Одиннадцать, не медля ни секунды, сели в машину раньше г-на Брауна, чтобы подождать его.

Г-н Браун и еще несколько полицейских сели в машину и попросили сидящего впереди человека отъехать. Внезапно спина человека напряглась, и ему в спину был направлен пистолет. Он хотел пошевелиться, а Е Вэй усмехнулся. "Не двигаться!" Одиннадцать быстро свалили второго полицейского без сознания и попросили впереди идущего отъехать. Е Вэй достала наручники и надела на мистера Брауна наручники, после чего соблазнительно рассмеялась. "Привет, мы снова встретились. Вы стали еще красивее. Прости, что чуть не убила тебя в тот раз". Мистер Браун уставился на них. "Е Вэй, одиннадцать?" "Сэр, у вас действительно острый глаз, чтобы узнать нас. Я действительно восхищаюсь вами". Е Вэй обольстительно улыбнулся и протянул багаж Одиннадцатой. "Хмпф, вы действительно еще живы!" скрипнув зубами, сказал мистер Браун. В тот раз Е Вэй чуть не убила весь его элитный отряд. Он ненавидел ее и хотел арестовать. Последние несколько лет он преследовал Е Вэй и Одиннадцать и сходил из-за них с ума.

"Бич остался на тысячелетие, так как же мы могли так легко умереть?" Е Вэй улыбалась до тех пор, пока её глаза не сузились. Ей было очень весело, когда она смотрела в ту сторону, куда ехала машина, и одновременно дразнила господина Брауна. Одиннадцать проверяла багаж, чтобы убедиться, что все осталось на месте. Хотя казалось, что в багаже кто-то порылся, документы были на месте. Она вздохнула с облегчением. Наконец-то ей удалось все вернуть. "Браун, ты уже трогал мои вещи?" - холодно спросила Одиннадцать. холодно спросила Одиннадцать. Она направила пистолет ему на шею и опасно сузила глаза. "Скажи мне!" "Хмф, ну и что с того, что я их трогал? Я даже помню это. В следующий раз тебе лучше не использовать эти паспорта при побеге. В противном случае я тебя обязательно поймаю!" холодно сказал господин Браун. Е Вэй, как гангстер, похлопал по лицу господина Брауна и спросил: "Господин Браун, вы уверены, что сможете увидеть сегодняшний закат? Вы действительно продумали все так далеко вперед. Я очень хочу видеть вас крепко спящим. Что мне делать?"

Тело г-на Брауна напряглось. Одиннадцатый направил на него пистолет и сказал: "Не прикидывайся крутым, Браун. Нам легко тебя убить". Одиннадцать убил бы его, если бы Командор не разрешил им трогать господина Брауна. Одиннадцати надоело, что все эти годы ее преследовал Браун, и она была уверена, что Браун был послан Командором, чтобы поиграть с ними. Убедившись, что багаж в безопасности, Одиннадцать не захотела больше задерживаться. Полицейские остановили машину на обочине, и Е Вэй, выкрутив уши господину Брауну, спросила его: "Братишка, как ты в этот раз так быстро узнал о нашем местонахождении?" Мистер Браун усмехнулся и ничего не ответил. Е Вэй направила пистолет на лежащего без сознания полицейского и сказала: "Ничего страшного, если ты мне не скажешь. Я прострелю ему голову, и его мозговой сок взорвется у вас на глазах". "Раз, два..."

"Кто-то сообщил мне". Господин Браун знал о характере Е Вэй, о том, что она будет пытаться всеми силами добиться своего, и не смел рисковать жизнью брата. Поэтому он мог сказать

только правду. Е Вэй подняла брови, так как это действительно было похоже на то, о чем она догадывалась. Кто-то должен был сообщить ему об этом. "Кто это?" "Не знаю. Это мужской голос", - сказал г-н Браун. И Е Вэй, и Одиннадцать нахмурились. Похоже, что этот человек был организатором взрыва. Е Вэй обольстительно улыбнулся. "Мистер Браун, мы и в этот раз стали жертвами, а рана на моей спине еще не зажила. Вы должны преследовать организатора. Почему вы преследуете меня и Одиннадцать? Мы обе невинные и милые девушки. Почему вы не хотите нас отпустить? Пожалуйста, дайте нам шанс перевернуть все с ног на голову и отправляйтесь ловить организатора, а не доставать нас".

'Невинная и милая? Юные леди? Перевернуть новый лист? Черт возьми, Е Вэй! Как у тебя хватает наглости говорить такое? Я впервые слышу такие отвратительные слова, и это бесстыдство. Если бы она была невинной и милой, то все дети в мире были бы интриганями. Если бы она перевернулась с чистого листа, то в этом мире не было бы тюрьмы". F***! Его действительно одурачил Е Вэй. Он считал себя достаточно спокойным, но, видимо, этого было недостаточно, чтобы напугать Е Вэй. Он был так зол, что казалось, будто вены на его теле сейчас лопнут. Одиннадцать не мог удержаться от смеха. Они открыли дверь и сразу же ушли. Они нашли парк и сели там, чтобы убедиться в сохранности багажа, после чего почувствовали облегчение. Е Вэй было любопытно. Она посмотрела на паспорта и спросила: "Все ли эти паспорта действительны?" "Конечно". Одиннадцать улыбнулся. Е Вэй просмотрела их и была шокирована. "А какая у нас национальность?"

"У нас много национальностей. Нас никто не контролирует, поэтому неважно, какой мы национальности. Если говорить серьезно, то все это фальшивка, так что вы можете быть любой национальности, какой захотите". Одиннадцать улыбнулась. Но она чувствовала, что она китаянка, как и Е Вэй. "Мы возвращаемся в Рим?" спросила Одиннадцать. Е Вэй опасно сузила глаза и усмехнулась. "Я хочу выяснить, кто это сделал. За то, что я пролила кровь, меня ждет смерть!" Одиннадцать догадалась, о чем она думает, и сказала: "Почему бы сначала не съездить в Рим, чтобы все уладить, прежде чем возвращаться и проверять? Мы только что получили багаж из Брауна, и весть о том, что мы живы, обязательно распространится. В эти несколько дней они не посмеют ничего предпринять. Это даст нам время уладить свои дела". Е Вэй задумался и кивнул. Как и ожидала Одиннадцать, новость о том, что Е Вэй и Одиннадцать живы, распространилась по округе. Мо Цзюэ услышал об этом и уже собирался искать господина Брауна.

Багаж забрали Одиннадцать и Е Вэй. Мо Цзюэ нахмурился. Действительно, они не покидали Палермо. Мо Цзюэ самостоятельно проверил их местонахождение и попытался заставить их остаться. В конце концов, это было слишком опасно. Что касается документов, то они были бесполезны. Безопасность Е Вэй была для него важнее. Е Вэй и Одиннадцать действовали быстрее, чем Бирмингем. Ему не нужно было искать господина Брауна, ему достаточно было найти Е Вэй и Одиннадцать вместе с Мо Цзюэ. Только к вечеру они получили известие о том, что Е Вэй и Одиннадцать покинули Палермо и отправились в Рим. Они опять немного опоздали. Подчиненные Мо Цзюэ уже почти догнали Одиннадцать и Е Вэй, но те успели скрыться. Мо Цзюэ был очень зол и смотрел на Бирмингема так, что тот даже не смел дышать. Как раз в тот момент, когда Мо Цзюэ собирался отругать его, его лицо внезапно изменилось, и он посмотрел на дверь. В дверях показалась высокая стройная фигура. Бирмингему показалось, что он нашел своего спасителя...

"Большой босс... Второй босс слишком страшен... Вы должны мне помочь". Бирмингем почувствовал, что его спасли, и тут же выбежал на улицу. Мо Цзюэ тут же подошел к нему. "Брат, почему бы тебе не отдохнуть? Просто дай мне знать, если захочешь что-то сделать". "Что случилось? Зачем ты собрал всех агентов разведки класса А и выше?" Обычно так поступали, если происходило что-то важное. Мо Е поёжился, услышав, как врачи обсуждают это, но они

ничего не знали. Они только слышали об этом, и Мо Е мог только спросить Мо Цзюэ. К счастью, его сопровождали Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ, и никто не видел его по дороге. Мо Цзюэ не собирался сообщать о том, что Мо Е жив. Борьба между ними и правительством почти закончилась, и они победили. Лучше было бы объявить об этом сейчас, но Мо Е не хотел объявлять об этом так рано.

"Брат, что-то случилось с Вэй Вэем, а не с нами", - сказал Мо Цзюэ. Лицо Мо Е было спокойным, как вода, его острый взгляд был устремлен на Мо Цзюэ, а тон был мягким. "И что?" По его взгляду было видно, что он знает, что Мо Цзюэ лжет. Мо Цзюэ немного подумал и спокойно ответил: "И одиннадцать".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168413>